

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

О МОЛИТВЕ

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

О МОЛИТВЕ

ORTHODOX LOGOS PUBLISHING

О МОЛИТВЕ

святитель Игнатий Брянчанинов

Икона на обложке книги:
«Игнатий (Брянчанинов)», Неизвестный автор

© 2024, Orthodox Logos Publishing, The Netherlands

www.orthodoxlogos.com

ISBN: 978-1-80484-141-9

This book is in copyright. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without the prior permission in writing of the publisher, nor be otherwise circulated in any form of binding or cover other than that in which it is published without a similar condition, including this condition, being imposed on the subsequent purchaser.

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

О МОЛИТВЕ

ORTHODOX LOGOS PUBLISHING

СОДЕРЖАНИЕ

Чин внимания себе для живущего посреди мира . . .	7
О молитве	11
О молитве Иисусовой. Беседы старца с учеником	28
Дух молитвы новоначального	45
Слово о келейном молитвенном правиле	56
Слово о церковной молитве	65
Слово о молитве устной и гласной	72
О молитве и покаянии. Поучение в неделю мытаря и фарисея	78
Объяснение таинственного значения евангельской повести. Поучение в тридесять первую неделю . . .	86
О молитве. Поучение в субботу тридесять второй недели	96
Приношение современному монашеству. О приготовлении к молитве	106
О поклонах	109
О особенном противодействии падших духов молитве	113
Из писем	121
Примечания	127

ЧИН ВНИМАНИЯ СЕБЕ ДЛЯ ЖИВУЩЕГО ПОСРЕДИ МИРА¹

Душа всех упражнений о Господе – *внимание*. Без *внимания* все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желаящий спастись должен так устроить себя, чтоб он мог сохранять *внимание к себе* не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения: тогда удобно будет сохранять *внимание к себе*, и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Благоразумная умеренность в пище, уменьшая жар крови, очень содействует *вниманию к себе*, а разгорячение крови, как-то: от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин, рождает множество помыслов и мечтаний, иначе, рассеянность. Святые Отцы предписывают желающему *внимать себе* во-первых умеренное, равномерное, постоянное, воздержание в пище².

Проснувшись – в образ ожидающего всех человек пробуждения из мертвых, – направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. С тишиною, очень осторожно, исполнив все нужное по телу для вставшего от сна, прочитай обычное молитвенное

правило, заботясь не столько о количестве молитвословия, сколько о качестве его, то есть о том, чтоб оно было совершено со *вниманием*, и, по причине *внимания*, чтоб освятилось и оживилось сердце молитвенным умилением и утешением. После молитвенного правила, опять всеми силами заботясь *о внимании*, читай Новый Завет, преимущественно же Евангелие. При этом чтении тщательно замечай все завещания и заповедания Христа, чтоб по ним можно было направлять свою деятельность, видимую и невидимую. Количество чтения определяется силами человека и обстоятельствами. Не должно обременять ум излишним чтением молитв и Писания, также не должно упускать обязанностей своих для неумеренного упражнения молитвою и чтением. Как излишнее употребление пищи расстраивает и ослабляет желудок, так и неумеренное употребление духовной пищи ослабляет ум, производит в нем отвращение от благочестивых упражнений, наводит на него уныние³. Для новоначального святые Отцы предлагают частые молитвы, но непродолжительные. Когда же ум возрастет духовным возрастом, окрепнет и возмужает, тогда он будет в состоянии непрестанно молиться. К христианам, достигшим совершенного о Господе возраста, относятся слова святого Апостола Павла: «Хощу убо, да молитвы творят мужие на всяком месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления» (1Тим.2:8), то есть бесстрастно и без всякого развлечения или парения. Свойственное мужу еще несвойственно младенцу. Озарившись при посредстве молитвы и чтения Солнцем Правды, Господом нашим Иисусом Христом, да исходит человек на дела дневного поприща, внимая, чтоб во всех делах и словах его, во всем существе его царствовала и действовала все-святая воля Божия, открытая и объясненная человекам в евангельских заповедях.

Если выпадут свободные минуты в течение дня, употреби их на чтение *со вниманием* некоторых избранных молитв, или некоторых избранных мест из Писания, и ими снова подкрепи душевные силы, истощаемые деятельностью посреди суетного мира. Если же этих золотых минут не выпадает, то должно пожалеть о них, как о потере сокровища. Что утрачено сегодня, не надо потерять в следующий день, потому что сердце наше удобно предается нерадению и забывчивости, от которых рождается мрачное неведение, столько гибельное в деле Божиим, в деле спасения человеческого.

Если случится сказать или сделать что-нибудь противное заповедям Божиим, то немедленно врачуй погрешность покаянием, и посредством искреннего покаяния возвращайся на путь Божий, с которого уклонился нарушением воли Божией. Не косни вне пути Божия! – Приходящим греховным помышлениям, мечтаниям и ощущениям противопоставляй с верою и смирением евангельские заповеди, говоря со святым патриархом Иосифом: «Како сотворю глагол злый сей, и согрешу пред Богом?» (Быт.39:9). Внимающий себе должен отказаться от всякой мечтательности вообще, как бы она ни казалась приманчивою и благовидною: всякая мечтательность есть скитание ума, вне истины, в стране призраков несуществующих и немогущих осуществиться, лстящих уму и его обманывающих. Последствия мечтательности: утрата *внимания* к себе, рассеянность ума и жесткость сердца при молитве; отсюда – душевное расстройство.

Вечером, отходя ко сну, который по отношению к жизни того дня есть смерть, рассмотри действия свои в течение мимолетшего дня. Для того, кто проводит *внимательную жизнь*, такое рассматривание незатруднительно, потому что по причине *внимания к себе* уничтожается забывчивость, столько свойственная человеку

развлеченному. Итак, припомнив все согрешения свои делом, словом, помышлением, ощущением, принеси в них покаяние Богу с расположением и сердечным залогом исправления. Потом, прочитав молитвенное правило, заключи Богомыслием день, начатый Богомыслием.

Куда уходят все помышления и чувствования спящего человека? Что это за таинственное состояние – сон, при котором душа и тело живы, и вместе не живут, чужды сознания своей жизни, как бы мертвые? Сон так же непонятен, как и смерть. Во время его покоится душа, забывая самые лютые горести и бедствия земные, в образ своего вечного покоя; а тело!... если оно восстает от сна, то непременно воскреснет и из мертвых. Сказал великий Агафон: «Невозможно без усиленного *внимания себе* преуспеть в добродетели»⁴. Аминь.

О МОЛИТВЕ⁵

Нищим свойственно просить, а обнищавшему грехопадением человеку свойственно молиться. Молитва – обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва – плач падшего и кающегося человека пред Богом. Молитва – излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред Богом.

Первое обнаружение, первое движение покаяния – плач сердца. Это – молитвенный голос сердца, предваряющий молитву ума. И скоро ум, увлеченный молитвою сердца, начинает рождать молитвенные помышления. Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей⁶, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника благ – Бога, усваивает их тому человеку, который молитвою старается пребывать в общении с Богом. Путь к Богу – молитва. Измерение совершаемого пути – различные молитвенные состояния, в которые постепенно входит молящийся правильно и постоянно. Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно – и удобно наследуешь спасение. Спасение является от Бога в свое время, с неоспоримым сердечным известованием о себе, молящемся правильно и постоянно.

Для правильности молитвы надобно, чтоб она приносилась из сердца, наполненного нищеты духа, из сердца

сокрушенного и смиренного. Все другие состояния сердца, до обновления его Духом Святым, признавай – каковы и точно они – несвойственными кающемуся грешнику, умоляющему Бога о прощении грехов своих и об освобождении – как из темницы и оков – из порабощения страстям. Моисеевым законом предписано было израильтянам только в одном, назначенном от Бога месте приносить все их жертвы. И законом духовным назначено для христиан одно духовное место для принесения всех их жертв, в особенности же жертвы из жертв – молитвы. Это место – смирение⁷. Не нужны Богу наши молитвы! Он знает и прежде прошения нашего, в чем нуждаемся; Он, Премилосердый, и на не просящих у Него изливает обильные щедроты. Нам необходима молитва: она усваивает человека Богу. Без нее человек чужд Богу, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу. Молитва – причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть. Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом. Когда восстанешь от сна – первая мысль твоя да будет о Боге; самый начаток мыслей твоих, еще не запечатленный никаким суетным впечатлением, принеси Богу. Когда отходишь ко сну, когда готовишься погрузиться в этот образ смерти – последние твои мысли да будут о вечности и о царствующем в ней Боге. Ангел открыл некоторому святому иноку следующий порядок мыслей в молитве, благоугодный Богу: начало молитвы должно состоять из славословия Бога, из благодарения Богу за бесчисленные благодеяния Его; потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших в сокрушении духа; в заключение можем предложить, впрочем с великим смирением, прошения Господу о наших нуждах душевных и телесных, предоставляя благоговейно исполнение

и неисполнение этих прошений Его воле⁸. Начальная причина молитвы – вера: «веровах, темже возглаголах» (Пс.115:1) молитвою моею к милосердому Богу, благоволившему заповедать мне молитву и давшему обетование внимать ей.

«Вся елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам» (Мк.11:24), возвестил Господь. И потому, отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывая молитвою при Господе, повелевшем «всегда молитися и не стужати си» (Лк. 18:1), то есть не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать повсюду. Блаженна душа, которая молитвою непрестанно стучится в двери милосердия Божия и жалобами на «соперника» своего (Лк.18:3) – на насилующий ее грех – непрестанно утомляет Неутомимого⁹: она возрадуется в свое время о чистоте своей и о бесстрастии своем. Иногда немедленно бывает услышано наше прошение; иногда же, по словам Спасителя, Бог долготерпит о нас (Лк.18, 7), то есть не скоро исполняет просимое нами: Он видит, что нужно остановить на время это исполнение для нашего смирения, что нужно нам утомиться, увидеть нашу немощь, которая всегда обнаруживается очень резко, когда мы бываем предоставлены самим себе.

Молитва, как беседа с Богом, сама собою – высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, – и милосердый Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтоб он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее.

Прошений, исполнение которых сопряжено с вредными последствиями, Бог не удовлетворяет; не удовлетворяет Он и тех прошений, которые противны Его

святой воле, противны Его премудрым, непостижимым судьбам.

В противность определению Божию просил великий Моисей Боговидец, чтоб даровано ему было войти в землю обетованную, и не был услышан (Втор.3, 26); молился святой Давид, усиливая молитву постом, пеплом и слезами, о сохранении жизни заболевшему сыну его, но не был услышан (2Цар.12). И ты, когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятого Бога, Который, по неведомым причинам, оставил твое прошение неисполненным.

Сынам мира, просящим у Бога земных благ для удовлетворения плотским вожделениям, возвещает святой апостол Иаков: «Просите, и не приемлете, зане зле просите, да в сластех ваших иждивете» (Иак.4:3). Когда желаем предстать царю земному, то приготавливаемся к этому с особенною тщательностию: изучаем, какое должно быть при беседе с ним настроение наших сердечных чувств, чтоб по порыву какого-нибудь чувства не увлечься в слово или движение, царю неприятное; заблаговременно придумываем, что говорить ему, чтоб говорить одно угодное и тем расположить его к себе; заботимся о том, чтоб самый наружный вид наш привлек его внимание к нам. Тем более мы должны сделать приличное приготовление, когда желаем предстать Царю царей и вступить молитвою в беседу с Ним. «Человек зрит на лице, Бог же зрит на сердце» (1Цар.16:7); но в человеке расположение сердца наиболее сообразуется с положением лица его, его наружности.

И потому давай при молитве самое благоговейное положение телу. Стой, как осужденный, с поникшею главою, не смея воззреть на небо, с опущенными вниз руками или сложив их сзади, как бы от связания веревками, как обыкновенно бывают связаны схваченные на месте преступления преступники. Звук голоса твоего да будет

жалостным звуком плача, стоном уязвленного смертоносным орудием или терзаемого лютою болезнью. «Бог зрит на сердце».

Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит все прошедшее и все будущее наше. Бог вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом. Точно – ты стоишь пред Ним! Ты стоишь пред Судьею твоим и полновластным Владыкою, от Которого зависит твоя участь во времени и в вечности. Употреби твое предстояние пред Ним на устроение твоего благополучия; не допусти, чтоб это предстояние, по недостойнству своему, послужило для тебя причиною казней временных и вечных. Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные. Не занимайся мыслями, которые тогда придут тебе, как бы они ни казались важными, блестящими, нужными. Отдай Божие Богу, а нужное для временной жизни успеешь отдать в свое время. Невозможно в одно и то же время работать Богу молитвою и занимать ум помышлениями и попечениями посторонними. Пред молитвою покади в сердце твоём фимиамом страха Божия и святого благоговения: помысли, что ты прогневал Бога бесчисленными согрешениями, которые Ему явнее, нежели самой совести твоей; постарайся умилоствовать Судью смирением. Остерегись! Не возбуди Его негодования небрежением и дерзостию: Он благоволит, чтоб даже ближайшие к Нему, чистейшие ангельские силы, предстояли Ему со всяким благоговением и святейшим страхом (Пс.88:8).

Риза души твоей должна сиять белизною простоты. Ничего не должно быть тут сложного! Не должны примешиваться лукавые помыслы и ощущения тщеславия, лицемерства, притворства, человекоугодия, высокоумия, сладострастия – этих темных и зловонных пятен,

которыми бывает испещрена душевная одежда молящихся фарисеев.

Вместо жемчугов и алмазов, вместо золота и серебра укрась себя целомудрием, смиренномудрием, слезами кротости и духовного разума, а прежде, нежели получишь эти слезы, – слезами покаяния; укрась себя младенческим, ангельским незлобием – вот драгоценная утварь! Когда увидит Царь царей на душе эту утварь, склоняются к душе Его милостивые взоры.

Прощение всех, всех без исключения обид, и самых тягчайших, – неперенное условие успеха в молитве. «Егда стоите молящся, – повелевает Спаситель, – отпускайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на Небесех, отпустит вам согрешения ваша: аще ли же вы не отпускаете, ни Отец ваш, Иже есть на Небесех, отпустит вам согрешений ваших» (Мк.11:25–26). «Молитвы памятозлыхных – посева на камне», – сказал преподобный Исаак Сирский¹⁰.

Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи и питья делает тело легким, очищает ум, дает ему бодрость и потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева соделывает тело тяжелым, дебелим, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг. Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву, сонливость и леность нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его неспособно прийти в умиление.

Сколько вредно воздержание, столько вреден, или еще более, неумеренный пост¹¹. Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должною силою.

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и теле-

сных. Две лепты вдовицы, принесенные ею в церковь и составлявшие все имение ее, оказались на весах правосудного Бога большими, нежели значительные приношения богатых от избытков их. Так суди и о молитве: назначь себе количество ее соответственно силам твоим, помни премудрое наставление великого наставника подвижников: «Если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим влагаешь в душу твою помрачение и приносишь ей смущение, а не пользу»¹². От здорового и сильного сложения взыскивается соответствующая молитва. «Всякая молитва, – сказал тот же великий отец, – при которой не утрудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается недозревшим плодом, потому что такая молитва – без души»¹³. Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок, то послушаниями, и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся этим: законно и по совести проходимое служение prepares человека к усердной молитве и заменяет качеством количество. Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодною деятельностью. Исполнение евангельских заповедей настраивает ум и сердце к чистой, исполненной умиления молитве, а истинная молитва направляет мыслить, чувствовать, действовать по заповеданиям Евангелия. Милосердие к ближним и смирение пред ними, выражаемые наружными делами и питаемые в душе, в совокупности с чистотою сердца, преимущественно от блудных помыслов и ощущений, составляют основание и силу молитвы¹⁴. Они как бы «крыле» (Пс.54:7) ее, которыми она взлетает к небу. Без них молитва не может подняться от земли, то есть возникнуть из плотского мурования: она удерживается им, как сетью или силком; она возмущается, оскверняется, уничтожается им. Душа

О молитве святителя Игнатия (Брянчанинова) – это глубокое и проникновенное исследование одного из самых важных аспектов духовной жизни в православном христианстве. Эта книга является настоящим сокровищем для всех, кто стремится углубить своё понимание молитвы и обрести более тесную связь с Богом.

Автор разбирает различные виды молитвы, обсуждает их значимость и роль в жизни верующего, а также делится советами о том, как правильно молиться, чтобы душа находила истинное умиротворение и связь с Всевышним. Особое внимание в книге уделено внутренней молитве, молитве сердца, которая считается вершиной молитвенной практики в православии.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) известен своим глубоким духовным взором и способностью доступно объяснять сложные концепции. Его слова проникают в самое сердце, вызывая желание следовать пути истинной молитвы и духовного самосовершенствования.

О молитве обязательно должна занять видное место в библиотеке каждого христианина, ищущего пути к более глубокому и осознанному духовному жизни. Эта книга не только обогащает знаниями, но и вдохновляет на практику молитвы как на пути к Богу.

